

Целеполагание как инструмент преодоления проблем фрагментации мировой экономики в контексте развития искусственного интеллекта

А.О. Гурдус

Статья написана на основе доклада на *Международной научно-практической конференции «Генеративный искусственный интеллект в отраслях экономики и социальной сфере» PRO&CONTRA 2025 (Секция 3. Кибернетический ИИ в экономике. 01.10.2025)*

Аннотация: В статье анализируется влияние доминирующей экономической парадигмы в разработке искусственного интеллекта (ИИ), ориентированной на максимизацию прибыли и глобальное технологическое доминирование. Обосновывается, что текущая «архитектура прибыли» приводит к созданию избыточных и зависимых технологических решений, ограничивающих суверенитет национальных экономик. В качестве альтернативы предлагается переход к парадигме «смысловой архитектуры», основанной на приоритете целеполагания «от задач». Доказывается, что такой подход позволяет преодолеть критические зависимости, снизить технологические риски, связанные с фрагментацией, и создать более эффективные и независимые решения, ориентированные на конкретные функциональные и управленческие цели. Исследование носит междисциплинарный характер, находясь на стыке экономики, кибернетики и науки об искусственном интеллекте.

Ключевые слова: искусственный интеллект, фрагментация мировой экономики, целеполагание, технологический суверенитет, смысловая архитектура, кибернетическое управление, парадигма развития.

1. Введение

Современный этап технологического развития, олицетворяемый прорывами в области искусственного интеллекта, совпадает с периодом глубокой структурной трансформации мировой экономики. Процессы глобализации, определявшие мировое развитие в конце XX – начале XXI века, сменяются тенденцией к фрагментации. Это проявляется в перестройке глобальных цепочек создания стоимости, усилении протекционистских мер и стремлении национальных государств к обеспечению технологического суверенитета. В данном контексте технологические решения, в частности в сфере ИИ, из нейтральных инструментов прогресса превращаются в факторы, способные как усугубить, так и смягчить последствия экономической фрагментации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что доминирующая модель разработки и внедрения ИИ, сформированная под влиянием крупнейших транснациональных корпораций, в своей основе имеет целью извлечение прибыли и глобальное рыночное проникновение [1]. Эта «архитектура прибыли» часто не согласуется с задачами обеспечения устойчивости, безопасности и независимости национальных экономик в условиях разрыва ранее сложившихся связей.

Целью данной статьи является обоснование необходимости перехода от сложившейся парадигмы разработки ИИ к новой модели – «смысловой архитектуре», основанной на приоритете целеполагания для решения конкретных прикладных задач. Такой подход является эффективным инструментом для преодоления негативных последствий фрагментации мировой экономики и достижения технологического суверенитета.

2. Фрагментация мировой экономики как системный вызов

Фрагментация мировой экономики представляет собой долгосрочный структурный сдвиг, ведущий к изменению торговых, инвестиционных и технологических потоков. Этот процесс разрушает механизмы международной кооперации, сложившиеся в предыдущую эпоху, и создает угрозы в зонах критической зависимости. Отрасли, глубоко интегрированные в глобальные цепочки, сталкиваются с дефицитом компонентов, технологий и компетенций, что актуализирует задачу импортонезависимости и суверенитета, особенно в высокотехнологичных секторах.

Парадокс современной ситуации заключается в том, что технологии, призванные повышать эффективность, сами становятся источником уязвимости. Зависимость от единых глобальных платформ, стандартов и архитектур, контролируемых ограниченным кругом игроков, делает национальные экономики заложниками внешних решений, мотивация которых не обязательно совпадает с национальными интересами.

3. Критика «архитектуры прибыли» в разработке ИИ

Современная экосистема ИИ характеризуется следующими чертами, свойственными «архитектуре прибыли»:

- 1. Приоритет финансовых показателей:** Разработка технологических решений изначально ориентирована на привлечение инвестиций и рост капитализации, часто в ущерб оптимизации под конкретные функциональные задачи.
- 2. Создание универсальных избыточных платформ:** В маркетинговых целях создаются максимально универсальные инфраструктуры, обладающие избыточными для многих практических задач возможностями. Это приводит к неоправданному усложнению, росту затрат и зависимости от обновлений и лицензий.
- 3. Централизация контроля:** Технологическое лидерство концентрируется в узком кругу корпораций, создающих высокие барьеры для входа. Попытки конкуренции через компромиссы или адаптацию их моделей заведомо происходят на условиях, диктуемых доминирующими игроками.
- 4. Отрыв от смысловых задач:** Акцент смещается на количественные метрики (число устройств, транзакций, параметры моделей), в то время как содержательное определение задач, для которых предназначен ИИ, остается на втором плане. Это ведет к формулированию завышенных

технических требований без поиска новых, более эффективных архитектурных решений.

В рамках данной парадигмы у организаций из стран, не являющихся центрами технологической гегемонии, практически отсутствует перспектива стать полноправными суверенными собственниками критически важных высокотехнологичных решений.

4. Парадигма «смысловой архитектуры»: принципы и преимущества

Альтернативой выступает парадигма «смысловой архитектуры», которая предполагает построение технологических решений не «от возможностей платформы к поиску приложений», а «от конкретной цели или задачи к необходимому технологическому инструментарию».

Иерархия целеполагания в такой архитектуре выглядит следующим образом:

1. **Высокоуровневые целевые задачи:** Обеспечение экономических балансов, повышение эффективности отраслевого и государственного управления, решение социальных проблем (здравоохранение, образование).
2. **Функциональные (смысловые) задачи:** Конкретные действия и процессы, необходимые для достижения целевых задач (прогнозирование, оптимизация логистики, диагностика, персонализация).
3. **Технологические решения:** Подбор или создание инструментов ИИ, минимально достаточных и оптимальных для реализации функциональных задач.

Преимущества перехода к «смысловой архитектуре» в условиях фрагментации:

- **Снижение избыточности и затрат:** Четкая постановка задачи позволяет отказаться от ненужных универсальных функций, снизив сложность и стоимость решения.
- **Повышение технологического суверенитета:** Возможность построения решений на основе имеющихся или создаваемых национальных компетенций, минимизация зависимости от иностранных платформ, патентов и лицензий.
- **Вывод чувствительных функций из-под глобального контроля:** Критически важные для национальной безопасности и экономики задачи могут быть реализованы в замкнутых, контролируемых контурах.
- **Стимулирование инноваций:** Фокус на задаче, а не на подражании лидерам, поощряет поиск новых, возможно, более простых и элегантных архитектурных и структурных решений.

Таким образом, «смысловая архитектура» выступает не только как технический, но и как экономико-управленческий принцип, позволяющий нейтрализовать ключевые риски, порождаемые фрагментацией глобального рынка.

5. Роль искусственного интеллекта в новой парадигме

В рамках «смысловой архитектуры» ИИ меняет свою роль с самоцели или инструмента монетизации на **интегратор технологий и средство достижения конкретных целей**. Его эволюцию можно представить в виде трех этапов:

1. **Интеграционный:** ИИ становится компонентом в технологических конструкциях, объединяющих разнородные элементы для выполнения четко определенной функции (например, компьютерное зрение для контроля качества в производстве).
2. **Системный:** Отдельные функции, реализуемые с помощью ИИ, укрупняются и объединяются в комплексные системы для достижения более высокоуровневых целевых задач (например, создание цифрового двойника предприятия для оптимизации всего производственного цикла).
3. **Целеполагающий:** Развитие систем ИИ, способных не только решать задачи, но и участвовать в поддержке процессов стратегического планирования и формирования целей на основе анализа больших данных и моделирования сценариев.

Важно подчеркнуть, что даже на третьем этапе ИИ остается инструментом-помощником человека. Формирование ценностных ориентиров, стратегического видения и конечных целей развития — прерогатива человеческого общества и его институтов.

6. Заключение

Фрагментация мировой экономики представляет собой сложный вызов, требующий пересмотра базовых принципов технологического развития. Доминирующая сегодня «архитектура прибыли» в сфере ИИ, ориентированная на глобальную экспансию и максимизацию доходов, усугубляет зависимость национальных экономик и ограничивает их суверенитет.

Предложенный в статье переход к парадигме **«смысловой архитектуры»**, основанной на целеполагании «от задач», предлагает путь к преодолению этих противоречий. Такой подход позволяет создавать эффективные, экономичные и независимые технологические решения, напрямую отвечающие на вызовы экономической фрагментации. Он способствует достижению технологического суверенитета, снижению издержек и концентрации на решении реальных проблем экономики и общества.

Дальнейшие исследования в этом направлении должны быть сосредоточены на разработке методологий проектирования «смысловых архитектур», критериев оценки их эффективности, а также на анализе конкретных кейсов применения ИИ в рамках новой парадигмы в различных отраслях экономики.

Литература

1. Гурдус А.О. Искусственный интеллект для человечества и для крупнейших ИТ компаний // «Искусственный интеллект. Теория и практика». 2025. №1.